

Желание исповедаться

-Если бы я мог, я бы это сделал.

Сузив глаза, Сяхоу Цин холодно смеялся над ней.

-По крайней мере, она намного умнее, чем ты думаешь. И намного сложнее.

Но у него была уверенность, что, учитывая эту возможность, он определенно сможет ее заполучить.

Если бы ум Цинву работал на него и помогал в его планах, то он определенно смог бы заполучить трон.

Он просто не был уверен в том, была ли она человеком Сяхоу Руи. Но то, как она бессердечно отвергла Сяхоу Руи на фестивале гибискуса, заставило его думать иначе.

Просто каждая новая неудача вынуждала его стать осторожнее, он чувствовал необходимость сначала все тщательно расследовать.

-Вы!

Из-за провокации Сяхоу Цина сердцу Йе Цзи стало не комфортно. Но, помня о том, что ей все еще приходится полагаться на него, она могла только проглотить свой гнев.

-Но даже если это не Лу Цинву, это не обязательно должен быть Сяхоу Руи. Если он уже завел своих людей во дворец Люхуа, то, почему же он позволил нам так легко подставить императрицу, спрятав куклу вуду под кроватью супруги Йинг?

-А разве это не провалилось в конце? Ты можешь быть уверена, что это не было игрой Сяхоу Руи? Йе Цзи, ты должна знать, что в этом месте все не так, как кажется. Здесь никто не прост.

Йе Цзи застыла. Она не хотела позволить Лу Цинву уйти так легко. Просто ...ей придется отпустить это сегодня.

-Тогда что вы будете делать теперь?

-Проверю ее сердце, чтобы увидеть, что она на самом деле думает.

Он все хорошо взвесил.

Раз уж Лу Цинву не стала супругой императора, он определенно не позволит ей стать женщиной Сяхоу Руи.

В противном случае, это было бы похоже на добавление еще одного врага в его список.

Так что ему пришлось понять истинные чувства Лу Цинву.

До тех пор, пока его понимания не станет больше тридцати процентов, он не может приступить к своему плану.

Императрица еще долго удерживала у себя Лу Цинву и Фэн Йеге.

Когда они вышли из дворцовых ворот, снаружи стояли две кареты.

В первой карете был Фэн Шийи, во всем черном. Он наблюдал за воротами, ожидая их.

Когда они вышли, он сразу же спрыгнул вниз и направился к Фэн Йеге. Его глаза вспыхивали беспокойством.

Когда Фэн Йеге спокойно посмотрел на него, он сразу же остановился, опустив голову, и отступил назад.

Лу Цинву все еще обдумывала происшедшее на церемонии ее совершеннолетия, пока не увидела странную реакцию Фэн Шийи.

Когда она добралась до кареты, она остановилась и оглянулась вокруг, не увидев карету резиденции Лу.

-Этот подчиненный заменит слугу из резиденции Лу, - поспешно объяснил Фэн Шийи.

О том, что Лу Цинву получила титул княгини уже было доложено в резиденцию Лу, и Лу Цуфен немедленно отправил слугу, чтобы тот сопровождал его старшую дочь обратно.

Но ему пришлось долго прождать, Лу Цинву до сих пор еще не доставили домой.

Фэн Шийи подумал о том, что его хозяин определенно захочет провести с ней больше времени, поэтому он отправил слугу из резиденции Лу обратно.

Лу Цинву сказала, что не возражает, прежде чем повернуться и посмотреть на Фэн Йеге.

-Сейчас у тебя нет другого выхода. Я отвезу тебя домой?

Смех быстро вспыхнул в глазах Фэн Йеге, и он одобрительно посмотрел на Фэн Шийи.

Фэн Шийи молча похлопал себя по груди: как умный и хорошо подготовленный подчиненный, он должен уметь быстро понимать цель своего хозяина. Кхе-кхе! А сейчас, конечно, его желанной целью является Лу Цинву.

-Хорошо.

Лу Цинву заметила молчаливый обмен взглядами этих двоих, но не стала раскрывать их.

Она просто посмотрела в сторону, согнулась в талии и вошла в карету.

Фэн Йеге быстро последовал за ней внутрь.

Лан Бай тоже хотела подпрыгнуть, но Фэн Шийи быстро опустил занавес и закрыл ей рот рукой.

Когда она стала бороться с ним, он тихо пробормотал:

-Прямо сейчас это невозможно, потому что моему хозяину повезло встретиться с госпожой Лу наедине. Ты это понимаешь? Зачем ты пытаешься им помешать? Садись в карету сзади!

-Ммм.... ммм!

Лан Бай ничего не могла сказать, а только махала руками.

Фэн Шийи решил, что она поняла, и отпустил ее. Он предупредил ее в последний раз:

-Не создавай шума.

Затем он убрал руку. Как только Фэн Шийи отпустил ее, Лан Бай тут же ударила его по лицу.

Но Фэн Шийи был настороже и сразу схватил ее за запястье:

-Эй, женщина, что ты творишь?!

-Бессовестный!

Она сердито вытерла губы рукой и мрачно взглянула на него.

Если хочешь говорить, просто скажи! Какой смысл, если вы собираетесь использовать свои руки и ноги!

Лицо Лан Бай было красным от гнева, когда она молча села в карету сзади.

-Бессовестный? Это я бессовестный?

Фэн Шийи посмотрел на Лан Бай, как на сумасшедшую, прежде чем гневно стиснуть зубы.

Затем он забрался на место кучера и, схватив поводья, направил лошадей к резиденции Лу.

Его лицо обрело свое обычное стоическое и бдительное выражение.

Фэн Йеге, находясь внутри кареты, сидел в стороне от Лу Цинву. Лу Цинву многозначительно посмотрела на сидение рядом с собой, она подняла бровь, но ничего не сказала.

Она откинула занавеску, чтобы почувствовать прохладный ветерок на своем лице, и легко вздохнула.

Мрачное состояние, которому она поддалась во время пребывания во дворце, наконец, отпустило ее.

Колеса кареты перекатывались по вымощенной известняковыми плитками дороге, звук эхом отражался в тишине ночи.

Лу Цинву опустила занавеску. Она повернулась, чтобы посмотреть на Фэн Йеге, используя слабый свет внутри кареты.

Когда она встретила его глаза, ее сердце смягчилось, ее губы приоткрылись, готовясь что-то сказать.

Но она вдруг почувствовала легкий запах чего-то смешанного с запахом крови, и ее брови нахмурились:

-Ты ранен?

-Эн?

Фэн Йеге замер, он явно не ожидал, что Лу Цинву его спросит.

Он замер на секунду, прежде чем рассмеяться:

-Как такое возможно? Если бы я был ранен, я бы давно тебе сказал.

Он моргнул ей и нежно посмотрел на нее своими глазами Феникса.

Лу Цинву, вспомнив о том, как он в прошлый раз мучил ее перевязыванием его раны, с облегчением вздохнула.

-Твои раны уже зажили?

-Почти все зажило. Не волнуйся. Твой старший брат тоже доктор. Я не позволю, чтобы со мной что-то случилось.

-О? Тогда кто был тот человек, который не хотел менять лекарство? – слегка поддразнивала Ночного принца Лу Цинву и взглянула на него.

Когда она увидела смех в его глазах, то не могла не улыбнуться в ответ.

Она смогла расслабиться с ее старшим братом.

-Тебе известно, почему император сделал тебя княгиней?

-Я этого не знаю.

Это была загадка, которую она тоже пыталась решить. Сейчас она совсем не понимала императора.

Цяо Мэй преуспела, потому что она поняла императора, и, добавив к этому ее лицо, у нее определенно были большие шансы стать супругой.

Но император, который ни с того ни сего дал титул дочери левого премьер-министра, заслуживал некоторого внимания, поскольку это было что-то, что превзошло все ожидания Лу Цинву.

-Тогда не думай об этом слишком много, подумай о более приятных вещах.

-О каких?

Глаза Лу Цинву улыбались.

-Какой подарок ты хочешь получить?

-Эн?

Лу Цинву моргнула ему, прежде чем поняла, что он имел в виду церемонию ее совершеннолетия.

Она покачала головой.

-Достаточно того, что ты смог прийти.

Как только Лу Цинву почувствовала, что в ее глазах появились слишком сильные эмоции, она тут же отвернулась в сторону, скрывая их от него.

Фэн Йеге вздохнул, спокойно взяв ее за плечо своей рукой.

-Цинву, несмотря ни на что, даже если ... даже если ты не выберешь меня, я буду стоять в месте, которое ты всегда сможешь видеть, сопровождая тебя в жизни. Это мое обещание тебе, данное навсегда.

Тело Лу Цинву напряглось, но не уклонилось от него. Какая-то часть ее сердца была тронута.

У нее вдруг появился импульс рассказать ему о своей прошлой жизни: она слишком долго держалась за нее, она была так обременена ею!...Этот груз захотелось с кем-нибудь разделить.

-Старший брат, вообще-то, я...

Ба-бах!

Может быть, потому что ночь была так прекрасна, и атмосфера была почти волшебная, Лу Цинву неожиданно для себя решила открыться старшему брату.

Но как только она это сделала, карета внезапно остановилась, врезавшись во что-то, и сильно встряхнула ее.

Она выпрямилась и подняла занавес, чтобы посмотреть на улицу.